



Научная статья

УДК 343.237 / 343.341.1

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.4.17>

## К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ГРУППАМИ

Юрий Иванович Гунькин

Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Ростовской области (д. 13/23, ул. Береговая, Ростов-на-Дону, 44082, Российская Федерация)  
Старший следователь-криминалист  
yuriy\_gunkin@list.ru; <https://orcid.org/0009-0008-9666-3525>

**Аннотация. Введение.** Преступления, совершаемые организованными группами, обладают повышенной степенью общественной опасности. Квалификация таких деяний подразумевает необходимость надлежащим образом определить упомянутую категорию, установить ее качественные характеристики, что требует проведения соответствующих исследований, в том числе уголовно-правового характера. **Материалы и методы.** Основу исследования составляют общенаучные и частнонаучные способы научного познания. Используются методы теоретического и эмпирического исследования. Также проведен анализ судебных решений по уголовным делам о преступлениях, совершенных в составе организованных групп, с использованием сравнительно-правового метода. **Анализ.** В статье проводится исследование преступлений, совершаемых организованными группами, связанного с рассмотрением вопросов оценки общественной опасности преступлений, совершаемых организованными группами, которые не нашли достаточного отражения в научной литературе. Согласно проведенному исследованию нормативной базы, в уголовном законодательстве отсутствует определение организованной группы. Но при этом совершение преступления в составе организованной группы обладает повышенной степенью общественной опасности, что определяется рядом факторов различного характера, рассмотренных в статье. Данное обстоятельство требует выработки новых теоретических и прикладных подходов к борьбе с таким феноменом как организованная преступность, в том числе связанных с повышенной общественной опасностью этого явления. **Результаты.** Проведенное исследование поз-

воляет сделать вывод, что, несмотря на активное использование рассматриваемого понятия, законодателем не во всех случаях учитывается повышенная общественная опасность совершения преступления организованной группой, что подлежит исправлению путем внесения соответствующих изменений в уголовное законодательство, связанных с включением в перечень квалифицирующих обстоятельств ряда норм, устанавливающих ответственность за отдельные преступления, такого отягчающего обстоятельства как совершение преступления организованной группой, признанием его особо отягчающим обстоятельством с установлением соответствующих санкций.

**Ключевые слова:** организованная группа, группа лиц по предварительному сговору, совершение преступления, соучастие, отягчающее обстоятельство, квалифицированный состав, общественная опасность, уголовная ответственность

**Для цитирования:** Гунькин Ю. И. К вопросу об общественной опасности преступлений, совершаемых организованными группами // Гуманитарные и юридические исследования. 2024. Т. 11. № 4. С. 743–749. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.4.17>

**Конфликт интересов:** автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 18.04.2024.

Статья одобрена после рецензирования: 21.07.2024.

Статья принята к публикации: 25.08.2024.

Research article

## ON PUBLIC DANGER OF CRIMES COMMITTED BY ORGANIZED GROUPS

Yuri I. Gunkin

Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Rostov region (13/2, Beregovaya St., Rostov-on-Don, 344082, Russian Federation)  
Senior criminal investigator  
yuriy\_gunkin@list.ru; <https://orcid.org/0009-0008-9666-3525>

**Abstract. Introduction.** Crimes committed by organized groups have an increased degree of public danger. The qualification of such acts implies the need to properly define the mentioned category, to establish its qualitative characteristics, which requires appropriate research, including criminal law. **Materials and Methods.** The research is based on general scientific and private scientific methods of scientific cognition. The methods of theoretical and empirical research are used. The analysis of court decisions in criminal cases on crimes committed as part of organized groups using the comparative legal method is also carried out. **Analysis.** The article studies crimes committed by organized groups related to the consideration of issues of assessing the public danger of crimes committed by organized groups, which have not been sufficiently reflected in the scientific literature. According to the study of the regulatory framework, there is no definition of an organized group in criminal legislation. At the same time, the commission of a crime as part of an organized group has an increased degree of public danger, which is determined by a number of factors of a different nature, discussed in the article. This circum-

stance requires the development of new theoretical and applied approaches to combating such a phenomenon as organized crime, including those related to the increased public danger of this phenomenon. **Results.** The conducted research allows the author to conclude that, despite the active use of the concept in question, the legislator does not in all cases take into account the increased public danger of committing a crime by an organized group. It is subject to correction by making appropriate changes to criminal legislation related to the inclusion in the list of qualifying circumstances of a number of norms establishing responsibility for individual crimes, such as aggravating circumstance as the commission of a crime by an organized group, recognizing it as a particularly aggravating circumstance with the establishment of appropriate sanctions.

**Keywords:** organized group, group of persons by prior agreement, commission of a crime, complicity, aggravating circumstance, qualified personnel, public danger, criminal liability

**For citation:** Gunkin Yul. On public danger of crimes committed by organized groups. Humanities and law research.

2024;11(4):743-749. (In Russ). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.4.17>

**Conflict of interest:** the author declares no conflicts of interests.

**Введение.** Групповой характер совершаемых преступлений не может не получать определенную оценку со стороны законодателя с учетом характера таких деяний и угрозы для общества. Преступления, совершаемые в соучастии, и прежде всего, в составе организованных групп, обладают повышенной степенью общественной опасности, причиняя вред тем или иным общественным отношениям, в зависимости от вектора антиобщественной направленности таких деяний.

Их квалификация подразумевает необходимость надлежащим образом определить упомянутую категорию, установить ее качественные характеристики, что требует проведения соответствующих исследований, в том числе уголовно-правового характера, связанных с осознанием законодателем рассматриваемого явления и дачи ему соответствующей оценки путем установления и редактирования в необходимых случаях соответствующих норм, в первую очередь – уголовно-правового характера.

**Материалы и методы.** Основу исследования составляют общенаучные и частно-научные способы научного познания. Используются методы теоретического и эмпирического исследования. Также проведен анализ судебных решений по уголовным делам о преступлениях, совершенных в составе организованных групп, с использованием сравнительно-правового метода.

**Анализ.** Осознавая повышенную общественную опасность преступлений, совершаемых в соучастии, законодатель уделяет данному институту значительное внимание, указывая как на различные формы соучастия, так и влияние на повышение степени общественной опасности, рассматривая в качестве обстоятельства, отягчающего наказание в отдельных преступлениях [3, с. 43].

Одной из таких форм (и одной из наиболее опасных) соучастия законодатель признает совершение преступления организованной группой, давая определение данной форме в ч. 3 ст. 35 УК РФ. Учитывая значимость данной формы соучастия, определяемую его повышенной опасностью, законодатель регулярно использует термин «совершение преступления организованной группой». Так, в Общей части данный термин упоминается 12 раз (в том числе в ст. 63 УК РФ как обстоятельство, отягчающее наказание), а в Особенной части – 163 раза (прежде всего, как отягчающее обстоятельство в квалифицированных и особо квалифицированных составах - например, в ст. ст. 105, 158, 186, 226.1, 338, 356.1 УК РФ) всего – 176 раз.

Таким образом, законодатель, осознавая повышенную степень рассматриваемой формы соучастия, включает в уголовное законодательство

The article was submitted: 18.04.2024.

The article was approved after reviewing: 21.07.2024.

The article was accepted for publication: 25.08.2024.

нормы (предусматривающие ответственность за совершение преступлений различной направленности), в которых преступное поведение в составе организованных групп рассматривается как отягчающее обстоятельство, с формированием соответствующего квалифицированного либо особо квалифицированного состава.

Несмотря на значимость данного термина, законодатель определение организованной группы не дает, раскрывая лишь в ч. 2 ст. 35 УК РФ понятие преступления, совершенного организованной группой (впрочем, как и иные формы соучастия), делая упор на устойчивости группы лиц. В связи с отсутствием законодательного определения организованной группы данный вопрос неоднократно становился предметом рассмотрения Верховного Суда России, который давал свое толкование в Постановлениях Пленума, например, в Постановлениях от 27.01.1999 № 1, 10.06.2010 № 12, 27.12.2002 № 29.

Например, в Постановлении от 27.12.2002 № 29 определение организованной группы не дается, но в п. 15 указывается на ее основные характеристики (устойчивость, наличие в ее составе организатора (руководителя), наличие плана, распределение функций) [6].

В п. 10 Постановления от 27.01.1999 № 1 под организованной группой предложено понимать группу из двух и более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких преступлений, а также указываются дополнительные признаки, связанные с планированием преступления, подготовкой орудий, распределением ролей [5].

В Постановлении Пленума от 10.06.2010 № 12 в п. 15 обращается внимание на общественную опасность организованной преступности, которая в ее различных проявлениях посягает на общественную безопасность, жизнь и здоровье граждан, собственность, нарушает нормальное функционирование государственных, коммерческих и иных организаций и общественных объединений [7].

Проблемам определения организованной группы уделялось и уделяется внимание в научных трудах. Но при этом в ряде трудов говорится только о признаках организованной группы, а само определение не предлагается [2, с. 126 – 127].

Также предлагается рассматривать организованную группу как объединение, основным признаком которого должно выступать соглашение между участниками о постоянной преступной деятельности, которую должны составлять не менее трех умышленных преступлений [4, с. 53].

В некоторых случаях определение организованной группы выводится из положений ч. 3 ст. 35 УК РФ: «Как известно, под организованной груп-

пой понимается устойчивая группа из двух или более лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК РФ)» [12, с. 35], однако делается оговорка, что содержание устойчивости, выступающей для таких объединений образующим признаком, тем не менее не получило законодательного закрепления, что обуславливает отнесение этой категории к числу оценочных понятий [11, с. 26].

Ни один из авторов не возражает против того, что преступления, совершаемые организованной группой, обладают повышенной общественной опасностью, о чем свидетельствует также частота упоминания такого понятия в уголовном законодательстве.

Возникает вопрос, в чем же заключается такая повышенная опасность. Мы считаем, что здесь играют роль несколько факторов.

Прежде всего, общественная опасность преступлений, совершаемых организованными группами, заключается в том, что в их совершение вовлекается значительное количество лиц – от двух и более. Соответственно, указанные лица перестают носить положительную социальную характеристику, а их деятельность как членов общества вместо положительной направленности приобретает деструктивный характер, отрицательно влияя на вектор развития общества, мешая достижению поставленных целей в различных сферах - социальной, экономической и т.п.

Пример такого вовлечения описан в одном из приговоров Ростовского областного суда, которым за совершение торговли людьми и использование рабского труда в составе организованной группы, действовавшей на территории России и Абхазии, были осуждены Ясинский М.А. и Кудряшов В.К. В состав организованной группы, действовавшей под единым руководством, входили граждане обеих стран, которые заманивали граждан России, обещая высокие зарплаты (вербовщики), перевозили их от места вербовки до места дальнейшего содержания (перевозчики), и угрозами и насилием заставлявшие их заниматься рабским трудом (охранники).

В такое сообщество и был вовлечен Ясинский, ставший руководителем группы вербовщиков, и вовлекший затем в нее Кудряшова. Ясинский, будучи оформленным в качестве индивидуального предпринимателя, вместе с Кудряшовым размещали объявления в средствах массовой информации о возможности трудоустройства с высокой заработной платой, вербовали лиц, которые откликнулись на такие объявления, а потом принимали меры к их вывозу в Абхазию, продавая их затем в приграничной зоне за деньги. В Абхазии этих граждан преступники в целях дальнейшей эксплуатации лишали свободы и заставляли работать на стройках [9].

Соответственно, увеличение как количества организованных групп, так и входящих в их состав членов влияет и на увеличение количества пре-

ступлений, совершаемых в государстве, и на уровень преступных последствий и вреда, получаемых в результате совершаемых ими общественно опасных деяний, и на размер незаконно получаемого ими дохода.

Другим негативным фактором является то, что благодаря совершению тех или иных преступлений, совершаемых именно организованными группами, существенно увеличивается вероятность достижения предполагаемого преступного результата, а, в некоторых случаях, возникает и сама возможность совершения таких преступлений, так как в случае совершения таких деяний в одиночку, группой лиц или группой лиц по предварительному сговору условия реализации преступных намерений не образуются или не реализуются, так как требуется определенное «распределение труда», обладание конкретными навыками (которые не всегда носят преступный характер, а иногда требуют наличие определенной подготовки, образования или способностей). Достижению целей способствует и ряд иных факторов, в том числе неоднократно упоминаемых в решениях высшего судебного органа.

К таким обстоятельствам относится, как правило определенный период времени существования такой группы, во время которого принимаются меры к подготовке, организации и реализации преступной деятельности, что существенно повышает шансы на достижение планируемого преступного результата, снижает вероятность раскрытия преступления, установления, обнаружения и привлечения к уголовной ответственности членов организованной преступной группы [1].

Так, например, была осуждена организованная группа, объединенная одной преступной целью (контрабанда леса), состоявшая из трех человек, один из которых, обладая всей полнотой информации, являлся организатором, координируя деятельность группы. Ими была выработана схема контрабанды, имелось четкое распределение ролей. Группа действовала на протяжении более 4 лет. Стоимость контрабанды составила более 27 млн. руб. Причем несмотря на то, что следствием этим лицам вменялась совершение преступления в составе организованной группы, суд 1 инстанции вменил преступникам только совершение группой лиц по предварительному сговору, что стало предметом апелляционного представления, в котором ее автор указал: «Сплоченная организованная группа ... создана для реализации общего преступного умысла, направленного на незаконное обогащение, характеризовалась устойчивостью и сплоченностью, что выражалось в длительном периоде ее деятельности ... Выполняя определенные задачи, члены организованной группы действовали согласно отведенным им ролям, добиваясь согласованности действий всех ее членов, тщательно подготавливались к совершению преступлений, четко соблюдали меры конспирации и безопасности...». И только

апелляционная инстанция, согласившись с мнением следствия и органов прокуратуры, признала наличие организованной группы [1].

Кроме того, с предыдущим обстоятельством связан и такой показатель, как неоднократность актов преступного поведения членов группы, которые могут быть осуществлены в соответствующий период. При этом, совершая неоднократные преступления, члены организованной группы повышают свою преступную квалификацию, что также влияет как на результативность преступной деятельности, так и на увеличение уровня их асоциализации и степени пренебрежения нормами общества. Так, например, вынесен обвинительный приговор за совершение преступления в миграционной сфере в составе организованной группы, одним из членов которой являлся индивидуальным предпринимателем, организовавший фиктивное трудоустройство и заключавший фиктивные договоры с иностранными гражданами, предоставлявшими им право пребывания на территории нашего государства. Преступная деятельность группы продолжалась на протяжении шести лет, что способствовало незаконной миграции четырнадцати граждан Республики Узбекистана, Республики Молдова, Республики Армения и Украины [8].

Еще одним аспектом является уровень знаний, технической оснащенности и вооруженности организованной группы. Как правило, члены организованной группы принимают все необходимые меры, направленные на достижение преступного результата, не полагаясь только на их количество и состав. Технический прогресс, информатизация общества, возможность достижения планируемого результата путем использования современной техники, информационно-телекоммуникационных технологий, распространенность огнестрельного оружия, взрывных устройств и взрывчатых веществ определяют возможность их использования для совершения преступлений, но, как отмечалось выше, требуют определенных навыков для их использования, а иногда и длительной тренировки.

К числу факторов, влияющих на общественную опасность преступлений, совершаемых организованными группами, относится и то, что некоторые преступления возможно совершить только в составе организованных групп, а возможность совершения в одиночку, группой лиц и или группой лиц по предварительному сговору практически полностью исключена, что связано со сложностью реализации преступления, степенью охраняемости объекта и ряда иных обстоятельств, преодолеть которые возможно только путем использования рассматриваемой формы соучастия.

Например, за организацию преступного сообщества Ростовским областным судом был осужден Яковенко П.Г. Причем преступная деятельность началась во время отбывания наказания в виде лишения свободы в одной из колоний

на территории Ростовской области. Яковенко и входящие в организованную им группу лица организовали контрабандное перемещение в Россию крупных партий героина.

Поступивший героин хранился в жилищах членов преступной группы, которые также осуществляли его расфасовку для дальнейшего сбыта. Другие лица осуществляли закладку героина в тайники.

В дальнейшем в группу вовлекались рядовые сбытчики героина.

Оплата за героин осуществлялась через Интернет на счета членов преступной группы. Часть героина нелегально передавалась в одну из колоний [8].

На степень общественной опасности преступлений, совершаемых в составе организованных групп, влияют и общественно опасные преступные последствия, их количественные и качественные характеристики. Зачастую количество жертв, экономический ущерб, угроза общественной безопасности как последствия преступлений, совершаемых в одиночку или в составе менее групп с меньшей степени организованности.

В некоторых случаях совершение преступлений организованными группами превращается в бизнес, а сама – группа – криминальным предприятием с разветвленной структурой, наличием «филиалов», «отделов» и определенной иерархии.

Так, приговором Ростовского областного суда от 30.06.2010 Колесников А.С., Лобачев В.В. и другие были осуждены за организацию преступного сообщества, а также разбойные нападения на водителей грузового автотранспорта. Схема была отлажена – Колесников планировал нападения. Одни члены его группы делали заказы, и вместе с водителями прибывали к месту нападения, другие – совершали нападение, третьи – перегоняли захваченный транспорт, четвертые – сбывали товар [11].

Помимо этого, характерный пример такого криминального бизнеса описан в приговоре, которым были осуждены лица за совершение незаконного оборота наркотических средств. В приговоре указано, что в состав такого «предприятия» входили:

- руководитель, который организовал интернет-магазин, осуществлял общее руководство организованной преступной группой, обеспечивал денежное вознаграждение участникам группы, распределял доходы, организовывал доставку крупных партий наркотиков различные города России;

- кураторы, которые получали от руководителя сведения о месте нахождения партий наркотиков, осуществляли обмен информации между структурными подразделениями группы и ее отдельными участниками, передавали информацию покупателям о наркотиках и их метсонахождении, получали деньги,

- перевозчики, которые отвозили наркотики в различные города;
- склады-фасовщики, мини-склады, хранившие, фасовавшие товар;
- закладчики-курьеры;
- отдел кадров, рекламировавший товар и набиравший новых членов группы [9].

Распределение ролей в таких группах может быть различным, но цель одна - получение преступного дохода [10].

Безусловно, законодатель каждому явлению уголовно-правового характера должен давать адекватную оценку. Но возникает вопрос – насколько верно он дает оценку общественной опасности преступлений, совершаемых в составе организованных групп? Таковая оценка должна учитывать несколько категорий.

В первую очередь, используется либо не используется рассматриваемый признак в перечне отягчающих обстоятельств уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за совершение того или иного преступления.

Во-вторых, как данный термин соотносится с использованием иных отягчающих обстоятельств, в том числе с таким отягчающим обстоятельством как «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору».

В третью очередь, как соотносится наказуемость преступлений, совершенных в составе организованной группы, по сравнению с основным преступлением без отягчающих обстоятельств.

Изучение действующего уголовного законодательства показало, что в целом законодатель учитывает данный признак при установлении уголовной ответственности за отдельные виды преступлений, но не в полной мере.

Так, в ряде преступлений, в том числе в сфере экономики, общественной безопасности данное отягчающее обстоятельство не предусмотрено в квалифицированных и особо квалифицированных составах (например, ст. 169, 190 УК РФ). Но совершение подобных преступлений членами организованными преступными группами существенно повышает их общественную опасность, что, как в указанных случаях, учитывается законодателем не в полной мере.

Несмотря на то, что по сравнению с такой формой соучастия, как совершение группой лиц по предварительному сговору, совершение преступления организованной группой лиц является значительно более опасным, законодатель, включая их в перечень отягчающих обстоятельств за совершение того или иного преступления, ставит их на один уровень (см., например п. «а» ч. 2 ст. 131, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ и др.). При этом в указанных нормах кроме квалифицированных составов предусмотрены и особо квалифицированные). Полагаем, что такой подход является не совсем верным, и совершение преступления организованной группой должно рассматриваться как представляющее большую общественную

опасность с установлением более сурового наказания и отнесение к иной категории преступления (как, например, в ст. 226.1 и ст. 228.1 УК РФ).

Кроме того, несмотря на повышенную общественную опасность совершения преступления организованной группы, в некоторых случаях также недооценивает данный фактор. Так, если, например, совершение преступления организованной группой в одних нормах (ст. 186, ст. 280.4 УК РФ) рассматривается как особо квалифицированный (и наиболее тяжкий) состав, а в некоторых случаях приравниваясь к такому отягчающему обстоятельству как повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия (ч. 3 ст. 126, ч. 3 ст. 127 УК РФ) или совершенное в особо крупном размере (ч. 3 ст. 161 УК РФ) то в ряде составов совершение преступления организованной группой рассматривается в качестве «обычного» квалифицированного состава (см., например, ст. 131, 230 УК РФ).

Полагаем, что данная оценка общественной опасности преступлений, совершенных организованной группой, является не в полной мере верной, а совершение преступления организованной группой следует рассматривать как особо отягчающее обстоятельство с установлением соответствующих санкций за его совершение.

Таким образом, можно сказать, что происходит явная недооценка общественной опасности совершения преступления организованной группой, что, по нашему мнению, подлежит исправлению путем внесения соответствующих изменений в уголовное законодательство. Такие изменения будут способствовать признанию общественной опасности рассматриваемого обстоятельства.

**Результаты.** Подводя итоги, следует сделать вывод, что совершение преступления в составе организованной группой обладает повышенной степенью общественной опасности, что определяется, прежде всего, вовлечением в совершение преступления значительного количества лиц, существенному увеличению вероятности достижения предполагаемого преступного результата; возможностью совершения некоторых преступлений только в составе организованной группы, наличием весьма значительных общественно опасных последствий преступлений, совершаемых в составе организованных групп.

При этом законодателем не во всех случаях учитывается повышенная общественная опасность совершения преступления в составе организованных групп, что подлежит исправлению путем внесения соответствующих изменений в уголовное законодательство, связанных с включением в перечень квалифицирующих обстоятельств ряда норм, устанавливающих ответственность за отдельные преступления, такого отягчающего обстоятельства как совершение преступления организованной группой, признанием его особо отягчающим обстоятельством (по сравнению с группой лиц по предва-

рительному сговору) с установлением соответствующих санкций.

Такие изменения будут способствовать признанию общественной опасности совершения

преступления организованной группой и его надлежащей оценке как особо отягчающего обстояательства.

### Литература

1. Апелляционный приговор Судебной коллегии по уголовным делам Забайкальского краевого суда от 1 марта 2023 года по делу № 156-2023. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/73653188> (дата обращения: 12.06.2024).
2. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 1. Общая часть / В. М. Лебедев [и др.]; ответственный редактор В. М. Лебедев. М.: Изд-во Юрайт, 2024. 316 с.
3. Лавринов В. В. Некоторые проблемы формирования диспозиции норм, предусматривающих уголовную ответственность за контрабанду // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2020. № 1 (27). С. 41–45.
4. Мондохонов А. Н. Понятие, признаки и виды преступных объединений // *Законность*. 2020. № 3. С. 50–54.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW21893/?ysclid=lylnzqotu4653872261](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW21893/?ysclid=lylnzqotu4653872261) (дата обращения: 03.07.2024)
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_40412/?ysclid=lyo2mxruy851144214](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/?ysclid=lyo2mxruy851144214). (дата обращения: 03.07.2024)
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)». URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_101362/?ysclid=lyo4otl53256328925](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101362/?ysclid=lyo4otl53256328925) (дата обращения: 03.07.2024)
8. Приговор Ростовской областной суда № 2-152/2012 от 29 ноября 2012 г. по делу № № 2-152/2012. URL: [https://oblsud--ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud\\_delo&srv\\_num=1&name\\_op=case&case\\_id=44052402&case\\_uid=e6053d24-2fc4-4966-b180-9be4b2a9c6f5&result=1&delo\\_id=1540006](https://oblsud--ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=44052402&case_uid=e6053d24-2fc4-4966-b180-9be4b2a9c6f5&result=1&delo_id=1540006) (дата обращения: 03.07.2024).
9. Приговор Ростовского областного суда № 2-103/13 от 28 октября 2013 г. по делу № 2-103/13. URL: [https://oblsud--ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud\\_delo&srv\\_num=1&name\\_op=case&case\\_id=44054885&case\\_uid=19ccdf13-e3e9-4fb8-a241-26f3cf32e75c&result=1&delo\\_id=1540006](https://oblsud--ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=44054885&case_uid=19ccdf13-e3e9-4fb8-a241-26f3cf32e75c&result=1&delo_id=1540006) (дата обращения: 03.07.2024).
10. Приговор Ростовского областного суда № 2-21/2010 (2-91/2009) от 28 июня 2010 г. по делу № 2-21/2010. URL: [https://oblsud--ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud\\_delo&srv\\_num=1&name\\_op=case&case\\_id=44041741&case\\_uid=7155730d-c468-44b4-9d11-c43fef090104&result=1&delo\\_id=1540006](https://oblsud--ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=44041741&case_uid=7155730d-c468-44b4-9d11-c43fef090104&result=1&delo_id=1540006) (дата обращения: 03.07.2024).
11. Приговор Ростовского областного суда № 2-21/2010 (2-91/2009) от 28 июня 2010 г. по делу № 2-21/2010. URL: [https://oblsud--ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud\\_delo&srv\\_num=1&name\\_op=case&case\\_id=44041741&case\\_uid=7155730d-c468-44b4-9d11-c43fef090104&result=1&delo\\_id=1540006](https://oblsud--ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=44041741&case_uid=7155730d-c468-44b4-9d11-c43fef090104&result=1&delo_id=1540006) (дата обращения: 03.07.2024).
12. Приговор Северного районного суда г. Орла Орловской области № 1-95/2020 от 25 мая 2020 г. по делу № 1-95/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MgqOOYjaMKNW/?ysclid=ly1o7k4nce734494826> (дата обращения: 12.06.2024).
13. Приговор Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) № 1-577/2020 от 27 апреля 2020 г. по делу № 1-577/2020 Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XQVCfwidUaxq/?ysclid=ly1n4qox9d712233909> (дата обращения: 12.06.2024).
14. Приговор Ярославского областного суда № 2-9/2022 от 25 мая 2022 г. по делу № 2-9/2022. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8oKeBoZFal1P/?ysclid=ly1o1mslhv698916643> (дата обращения: 12.06.2024).
15. Скачко А. В. Совершение контрабанды организованной группой (ч. 3 ст. 226.1, п. «а» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ): законодательные диспропорции и пути их преодоления // *Российский следователь*. 2017. № 17. С. 25-27.
16. Теплова Д. О. Устойчивость как доминантный признак организованной группы, совершающей мошенничества: анализ судебной практики // *Российский судья*. 2013. № 7. С. 35–36.

### References

1. The appeal verdict of the Judicial Board for Criminal Cases of the Zabaikalsky Regional Court dated March 1, 2023 in case No. 156-2023. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/73653188> (accessed: 12.06.2024). (In Russ.).
2. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation in 4 volumes. Volume 1. General part / VM Lebedev [et al.]; executive editor VM Lebedev. Moscow: Yurait Publishing House; 2024. 316 p. (In Russ.).
3. Lavrinov VV. Some problems of the formation of the disposition of norms providing for criminal liability for smuggling. *Rassledovanie prestuplenij: problemy i puti ih reshenija*. 2020;1(27);41-45. (In Russ.).
4. Mondokhonov A.N. The concept, signs and types of criminal associations. *Zakonnost'*. 2020;(3):50-54. (In Russ.).
5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 dated 01/27/1999 (as amended on 03.03.2015) "On judicial practice in murder cases (Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation)". URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_21893/?ysclid=lylnzqotu4653872261](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/?ysclid=lylnzqotu4653872261) (accessed: 03.07.2024). (In Russ.).
6. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 12/27/2002 No. 29 (ed. dated 12/15/2022) "On judicial practice in cases of theft, robbery and robbery". URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_40412/?ysclid=lyo2mxruy851144214](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/?ysclid=lyo2mxruy851144214) (accessed: 03.07.2024). (In Russ.).
7. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06/10/2010 No. 12 "On the judicial practice of considering criminal cases on the organization of a criminal community (criminal organization) or participation in it (her)". URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_101362/?ysclid=lyo4otl53256328925](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101362/?ysclid=lyo4otl53256328925) (accessed: 03.07.2024). (In Russ.).

8. The verdict of the Rostov Regional Court No. 2-152/2012 dated November 29, 2012 in case No. 2-152/2012 URL: [https://oblsud--ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud\\_delo&srv\\_num=1&name\\_op=case&case\\_id=44052402&case\\_uid=e6053d24-2fc4-4966-b180-9be4b2a9c6f5&result=1&delo\\_id=1540006](https://oblsud--ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=44052402&case_uid=e6053d24-2fc4-4966-b180-9be4b2a9c6f5&result=1&delo_id=1540006) (accessed: 03.07.2024).
9. Verdict of the Rostov Regional Court No. 2-103/13 dated October 28, 2013 in case No. 2-103/13. URL: [https://oblsud--ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud\\_delo&srv\\_num=1&name\\_op=case&case\\_id=44054885&case\\_uid=19ccdf13-e3e9-4fb8-a241-26f3cf32e75c&result=1&delo\\_id=1540006](https://oblsud--ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=44054885&case_uid=19ccdf13-e3e9-4fb8-a241-26f3cf32e75c&result=1&delo_id=1540006) (accessed: 03.07.2024). (In Russ.).
10. Verdict of the Rostov Regional Court No. 2-21/2010 (2-91/2009) dated June 28, 2010 in case No. 2-21/2010. URL: [https://oblsud--ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud\\_delo&srv\\_num=1&name\\_op=case&case\\_id=44041741&case\\_uid=7155730d-c](https://oblsud--ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=44041741&case_uid=7155730d-c) (accessed: 03.07.2024). (In Russ.).
11. Verdict of the Rostov Regional Court No. 2-21/2010 (2-91/2009) dated June 28, 2010 in case No. 2-21/2010. URL: [https://oblsud--ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud\\_delo&srv\\_num=1&name\\_op=case&case\\_id=44041741&case\\_uid=7155730d-c468-44b4-9d11-c43fef090104&result=1&delo\\_id=1540006](https://oblsud--ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=44041741&case_uid=7155730d-c468-44b4-9d11-c43fef090104&result=1&delo_id=1540006) (accessed: 03.07.2024). (In Russ.).
12. Verdict of the Northern District Court of Oryol, Oryol region No. 1-95/2020 dated May 25, 2020 in case No. 1-95/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MgqOOYjaMKNW/?ysclid=ly1o7k4nce734494826> (accessed: 03.07.2024). (In Russ.).
13. Verdict of the Yakutsk City Court of the Republic of Sakha (Yakutia) No. 1-577/2020 dated April 27, 2020 in case No. 1-577/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XQVCfwidUaxq/?ysclid=ly1n4qox9d712233909> (accessed: 03.07.2024). (In Russ.).
14. Verdict of the Yaroslavl Regional Court No. 2-9/2022 dated May 25, 2022 in case No. 2-9/2022. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8oKeBoZFal1P/?ysclid=ly1o1mshv698916643> (accessed: 03.07.2024). (In Russ.).
15. Skachko AV. The commission of smuggling by an organized group (Part 3 of Article 226.1, paragraph "a" of Part 4 of Article 229.1 of the Criminal Code of the Russian Federation): legislative imbalances and ways to overcome them. *Rossijskij sledovatel'*. 2017;(17):25-27. (In Russ.).
16. Teplova DO. Stability as a dominant feature of an organized group committing fraud: an analysis of judicial practice. *Rossijskij sledovatel'*. 2013;(7):35-36. (In Russ.).